

На стройке оперного театра

Все попрежнему

Этот театр строить нужно так, как строили московский метрополитен. Строить так, как строили мировые мастера в истории зодчества — на века.

Строить на века вовсе не означает, что строить можно десятилетиями. Как надо строить и в какие сроки — об этом говорится в решении бюро обкома ВКП(б). На днях на собрании коллектива стройки говорили о том, как выполняется это решение.

Доклад тов. Шавелева, прораба стройки, напоминал бесстрастную сволку метеоролога:

— Намурно, ветер слабый, оживаются осадки.

Чуть усмехаясь, засунув руку за борт военного френча, докладчик сообщал собранию о ходе стройки. Ни одним словом не обмолвился он ни о том, что план строительства за пять месяцев выполнен меньше, чем наполовину, ни о том, что за последние два месяца на стройку было принято 123 человека, а ушло 139, что 73 человека из них уволено за прогулы и что 70 человек из них — квалифицированные рабочие: маляры, паркетчики, штукатуры, без которых заляется строительство. Докладчик констатировал, что производительность труда маляров — десять процентов и добавил, что брак у них доходит до 70 проц. Выписка нарядов катастрофически отстает и нередко написание нарядов идет времени вдвое больше, чем на самую работу.

На собрании больше новых рабочих. Сюда пришли стахановцы. Их посылали сюда со строек города, как на ответственную и почетную работу. Один из них, тов. Кусков, работает здесь третий день. До сих пор он не имеет ни рабочего места, ни постоянной работы. Квалифицированный столяр, он таскает доски на четвертый этаж. В столярном цехе три человека ежедневно тратят по полтора—два часа на установку пила.

Бригада комсомолки Ляховой вот уже десять дней перетаскивает с места на место щепки. Эти щепки уже имеют свою историю. Сначала их собирала бригада Штрекажиной. Щепки оказались не на месте. Бригада Быкова их перетаскала и снова сложила в кучи. Щепки оказались за дороге. Еще чья-то бригада таскала все те же щепки. И, наконец, теперь их перетаскивают с места на место доушки из бригады Ляховой. Неуловимый десятник Чулков, неопределенно махнув рукой, распорядился:

— Щепки таскай туда, считай их и считай на сколько шагов таскаешь!

О малярных работах рассказывает тов. Мозгов. Это — пожилой, квалифицированный рабочий. Он никогда не видал такой беспорядочности, как здесь, на постройке театра. Работы здесь идут на выворот. Сначала маляры красят. Потом окажется, что дверь надо переделать. Дверь снимают, к ней прилипают стружка, сор, грязь. Начинаясь надставки и переделки. Счищают краску, навешивают, шпаклюют и красят снова. И вот тут, когда все, казалось бы, готово, проходят паркетчики с пилками и обдирают свежую краску. Работа начинается сначала.

Потом на этом же собрании выступает тов. Менделеев — секретарь партбюро и начальник электроцеха.

Тов. Менделеев говорит долго:

— Соответствующие сроки... соответствующие графики... стройка областного масштаба... несовершенном охвачено 100 проц...

Предпостройкома из уважения к оратору не стучит карандашом, хотя давно пора кончать речь. И Менделеев говорит. О чем он говорит — передать кратко и своими словами не смог бы даже он сам. Но не говорит он о многом. Он говорит он, прежде всего, о том, что он делает на постройке. Он, начальник электроцеха, не рассказывает о том, что он должен протянуть по этому зданию сто шестьдесят километров провода. О том, что по его вине задержано окончание правого «кармана». О том, что монтеры расковыряли все стены этого «кармана», потому что электропроводку вели после малярных работ. Он не рассказывает о причинах развала бригады Филатова, о прогулах, о бессмысленной и преступной трате рабочих часов.

Выполнено решения бюро обкома изодня в день срывается. Срок сдачи правого «кармана» — 25 июня. В этот срок работы не закончены. И сейчас окончание этих работ ориентировочно отодвигается на 2 июля.

Не выполнен июньский план штукатурки портика. К 5 июля должен быть готов четвертый этаж зрительной части. Руководители стройки уверяют, что закончат его в срок. Шавелев заверяет внушительно и крепко (наряд тем как сорвать очередной срок, он всегда обещает твердо, внушительно и кратко), а Менделеев — многословно, с клятвами и криком.

Сейчас, когда и тов. Шавелев и тов. Менделеев достаточно полно развернули свою «деятельность», трудно верить этим обещаниям.

М. АЛЕКСАНДРОВ.